

Цзи Цинчжоу протянул руку, и Ли Цун осторожно вложил в его ладонь крошечную конфету. Разжав пальцы, маленький император позволил сладости упасть в руку Цзи Цинчжоу. Тот уставился на конфету, и на мгновение его охватило странное чувство узнавания.

— Съешь, и сразу станет не так больно, — прошептал Ли Цун. — Только пообещай, что никому не расскажешь. Императорский дядя запрещает мне есть сладкое, да и матушка-императрица тоже.

— А откуда же тогда у Вашего Величества эта конфета? — поинтересовался Цзи Цинчжоу.

Ли Цун понизил голос и поманил его к себе. Когда Цзи Цинчжоу наклонился, мальчик доверительно прошептал:

— Это мне дала младшая тетушка. Я прячу их и ем только тогда, когда совсем невтерпех.

Сказав это, Ли Цун поднял на него ожидающий взгляд. Цзи Цинчжоу не смог отказать ребенку, развернул фантик и положил конфету в рот. Лицо маленького императора озарилось довольной улыбкой, будто он совершил нечто великое и радостное.

Конфета таяла на языке, оставляя нежный сладкий привкус. Сердце Цзи Цинчжоу дрогнуло — внезапная догадка пронзила его. Неудивительно, что угощение показалось знакомым: в день дворцового банкета в павильоне Фэнсянь та самая девушка угостила его точно такой же конфетой.

Раз она сестра Дяди императора по матери Цю, значит, она и сестра вдовствующей императрицы, то есть — младшая тетушка, о которой говорил Ли Цун.

Едва успевший успокоиться Цзи Цинчжоу вновь ощутил, как внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия. Хотя он интуитивно чувствовал, что девушка вряд ли станет намеренно выдавать его, если кто-то дотошный начнет её расспрашивать, проколов не избежать. Самым неприятным было то, что Ли Чжань в тот вечер тоже видел её и наверняка знал, что она пересекалась с ним.

Впрочем, подумав, Цзи Цинчжоу решил, что Регент, возможно, уже оставил эту историю в прошлом. Иначе разве позволил бы он Гао Ляну так просто вернуться невредимым?

И всё же тревога не отпускала.

Спустя несколько дней Ту Даю сообщил ему, что приближается день рождения вдовствующей императрицы и во дворце по этому случаю устроят торжественный банкет. В списке приглашенных значилась и младшая дочь клана Цю — Цю Ланьси.

— Разве это уместно — устраивать пир вскоре после кончины прежнего императора? —

спросил Цзи Цинчжоу.

— В нашем Да Юй на такие вещи смотрят проще. Даже воцарение Вашего Величества и возвращение Регента в столицу сопровождались банкетами, так чем же хуже день рождения вдовствующей императрицы? — ответил Ту Даю.

Цзи Цинчжоу про себя отметил, что в оригинальном романе после того самого банкета во дворце больше не проводилось никаких празднеств. Неужели его появление изменило так много вещей?

Впрочем, приезд Цю Ланьси не обязательно был плохим знаком. Цзи Цинчжоу решил, что если представится возможность поговорить, он сможет убедиться, не проговорила ли она. В тот вечер всё произошло слишком сумбурно, и, хоть он и попросил её хранить молчание, полной уверенности не было. Особенно после тех слухов...

— В день банкета в какое время обычно прибывают знатные дамы? — поинтересовался он.

— Что, решил подсмотреть за гостями? — поддразнил его Ту Даю.

Цзи Цинчжоу улыбнулся:

— Есть одна старая знакомая, хотел бы перекинуться парой слов. Теперь, когда я при дворе, выходить удается нечасто, боюсь, другой возможности встретиться не будет.

Ту Даю не стал расспрашивать лишнего и пообещал всё устроить.

Цзи Цинчжоу много думал об этом. Сделать вид, что всё забыто, как советовал Ту Даю, было одним из способов, но рисковать он не мог. Образ Регента казался ему слишком пугающим — он не верил, что такой человек так легко оставит всё как есть. А поскольку этого события не было в оригинальном сюжете, он не знал, чего ожидать. Оставалось быть предельно осторожным, ведь в глубине дворца одна ошибка могла стоить жизни.

Дни пролетели быстро. В день банкета Цзи Цинчжоу, как обычно, сопровождал маленького императора на занятия во Дворцовую школу. Перед окончанием урока Ту Даю подозвал его к выходу.

— Ну что? — спросил Цзи Цинчжоу.

— Кажется, сама судьба тебе помогает, — понизив голос, ответил Ту Даю. — Девушка из клана Цю после последнего банкета всё время хворала, но сегодня решила прийти, говорит — соскучилась по Его Величеству. Как закончите, проводишь государя в опочивальню, она будет там ждать.

Из-за того, что сегодня во дворце много знатных дам, вдовствующая императрица не стала забирать маленького императора к себе. Цзи Цинчжоу ликовал — это был настоящий подарок небес.

Когда уроки наконец закончились, он поспешил с мальчиком во внутренние покои. Но едва переступив порог, он почувствовал неладное. Не успел он среагировать, как маленький император бросился вглубь зала и, нырнув в чьи-то объятия, звонко воскликнул:

— Императорский дядя!

Цзи Цинчжоу замер. Ну и где же обещанная помощь небес?

В зале Ли Чжань подхватил маленького императора на руки — выглядело это совершенно естественно. Цзи Цинчжоу, стоя в стороне, украдкой бросил взгляд на них и подумал, что эта картина выглядит почти как образец отцовской любви и сыновней почтительности.

Ли Чжаню было двадцать два года. Если бы он женился раньше, его дети были бы как раз в возрасте маленького императора. Однако Цзи Цинчжоу помнил, что Регент из романа был целиком поглощен государственными делами и не стремился к семейной жизни. Если бы не та ночь в павильоне Фэнсянь, он бы всерьез усомнился в мужских способностях Ли Чжаня. Иначе почему такой человек, обладающий и властью, и внешностью, до сих пор не женат?

Ли Чжань внезапно перевел взгляд и встретился глазами с юношей. Тот вздрогнул и поспешно опустил голову.

— Слышал от учителя Лу, у тебя есть замечания по поводу учебы Его Величества? — холодно спросил мужчина.

Цзи Цинчжоу понадобилась секунда, чтобы понять, что вопрос адресован ему.

— Господин Лу знает, что делает, — поспешно ответил он. — Я лишь высказал неуместные мысли. Прошу простить мою дерзость, князь.

— Я прощаю. Говори.

Маленький император в руках Регента с любопытством смотрел на Цзи Цинчжоу, улыбаясь. Не ожидавший жалоб от Лу Тинъи, юноша решил, что теперь отступать некуда: если он начнет отрицать сказанное, это будет выглядеть как трусость.

— Его Величество очень одарен, запоминает тексты с первого или второго прочтения, — начал Цзи Цинчжоу. — Но он еще мал, и многие философские трактаты ему пока не по силам. Изучение столь сложных материй лишь отобьет у него интерес к книгам.

Ли Чжань внимательно посмотрел на юношу:

— И что ты предлагаешь?

— Я человек неразумный и глубоких мыслей не имею, но полагаю, объем ежедневного переписывания текстов можно сократить, — ответил Цзи Цинчжоу. — Его Величество по часу читает вслух и по часу пишет, это слишком утомительно.

В зале повисла тишина. Спустя мгновение Ли Чжань посмотрел в окно:

— Помню, когда я сам учился во Дворцовой школе, наставник никогда не заставлял нас заниматься больше половины дня. Остальное время он любил водить меня и покойного императора заниматься всякими странными вещами... В саду за школой до сих пор растут персиковые деревья, которые он заставил нас посадить.

— Императорский дядя, — маленький император, заметив грусть в голосе Ли Чжаня, нежно обнял его за шею.

— Ладно, я подумаю об этом, — Ли Чжань опустил ребенка на пол. — Сегодня день рождения твоей матери. Иди переоденься, после обеда пусть тебя проводят во дворец Ваньшоу, чтобы ты засвидетельствовал ей почтение.

Маленький император согласно кивнул и повернулся к Цзи Цинчжоу:

— Я хочу, чтобы меня одел евнух Цзи.

Ли Чжань слегка кивнул, и Цзи Цинчжоу увел мальчика во внутренние покои. Он не впервой был здесь: в последнее время он прислуживал Ли Цуну, и хотя официально лишь помогал с бумагами, мальчик привязался к нему и постоянно держал рядом, порой не отпуская даже во время дневного сна. Ту Даю даже подшучивал, что с появлением Цзи Цинчжоу император перестал подпускать к себе других слуг.

— Посмотри, красиво? — Ли Цун вертелся перед зеркалом, пока слуги помогали ему с одеждой. — Мне вечно шьют желтые халаты, а я люблю красный.

Маленький император говорил с такой серьезностью, что Цзи Цинчжоу невольно улыбнулся. Мальчик посмотрел на синюю ливрею юноши и добавил:

— Синий тебе тоже идет.

Цзи Цинчжоу с трудом сдержал смех — этот маленький император был настоящим эстетом: любил не только красивых людей, но и красивую одежду.

Однако скоро улыбка сошла с его лица. Спрятавшись за ширмой, он услышал, как снаружи доложили о прибытии девицы из клана Цю. Если он сейчас выйдет, она неминуемо его узнает. И неизвестно, что она может сболтнуть в присутствии Регента.

В главном зале Цю Ланьси, сопровождаемая двумя служанками, неожиданно столкнулась с Ли Чжанем, стоявшим у окна. В роскошных одеждах, с холодной, непроницаемой красотой, он выглядел властно. Раньше при виде него у девушки сердце билось быстрее, но после событий в павильоне Фэнсянь, когда его пальцы чуть не раздробили ей подбородок, она испытывала лишь животный страх. Её детское, смутное восхищение испарилось, уступив место неконтролируемой дрожи.

— Приветствую князя, — пробормотала она, едва сдерживая ужас.

— Хм, — отозвался Ли Чжань, не глядя на нее. — Его Величество переодевается.

Атмосфера была удушающей. Цю Ланьси застыла на месте, не зная, куда деться. Её бледность и дрожь выглядели подозрительно.

— Госпожа, вам нехорошо? — забеспокоилась служанка.

— Нет, — выдавила она улыбку. — Может, нам стоит...

Она не успела договорить — Ли Цун выбежал из покоев и, подбежав к ней, схватил за руку:

— Младшая тетушка!

— Приветствую Ваше Величество, — Цю Ланьси немного пришла в себя. Но когда она подняла глаза, то увидела за спиной императора Цзи Цинчжоу.

Она видела его лишь раз, но забыть это лицо было невозможно — именно этот на первый взгляд хрупкий юноша тогда защитил её.

— Ты? — невольно вырвалось у нее.

Цзи Цинчжоу нахмурился:

— Приветствую девицу из клана Цю.

Ли Чжань у окна приподнял бровь:

— Вы знакомы?

Цю Ланьси вздрогнула и в панике посмотрела на юношу. Тот одарил её успокаивающим взглядом:

— До поступления на службу во дворец мы однажды встретились на поэтическом собрании.

Цю Ланьси поспешно подхватила:

— Да... Когда я узнала, что ты поступил во дворец, я очень переживала за тебя.

Цзи Цинчжоу слегка кашлянул, призывая её замолчать. К счастью, Ли Чжань не стал расспрашивать дальше.

Маленький император ничего не заметил и потянул Цю Ланьси за рукав:

— Тетушка, пообедаешь со мной?

— Вдовствующая императрица приказала мне проводить Вас во дворец Ваньшоу, — ответила она.

— Отлично! Как раз хотел её поприветствовать! — обрадовался мальчик.

Цю Ланьси, словно получив избавление, поклонилась Регенту и поспешила уйти. Цзи Цинчжоу уже приготовился последовать за ними, но голос Ли Чжаня остановил его:

— Цзи Цинчжоу останься. Нам нужно поговорить.

Сердце юноши пропустило удар. Ли Чжань взмахом руки выслал всех слуг.

— Помнишь слухи о павильоне Фэнсянь? — спросил мужчина.

Дыхание Цзи Цинчжоу перехватило. Он не ожидал, что спустя столько времени этот вопрос всплывет.

— Отвечай, — холодно приказал Регент.

Цзи Цинчжоу опустился на колени, не смея поднять глаз:

— Я... помню, князь.

— Ты знаешь, кто был там в ту ночь?

Мысли юноши лихорадочно неслись. Если бы Регент был уверен в его вине, зачем спрашивать? Он бы просто избавился от него. Значит, он чего-то добивается. Думай!

На пол перед ним упала капля пота. Цзи Цинчжоу внезапно осенило — дело в Цю Ланьси? Рискнуть? Если он признается, пути назад не будет. Но если удастся обмануть...

— Тот евнух... он покончил с собой у Лotosового пруда, — произнес Цзи Цинчжоу. — Больше я ничего не знаю.

Ли Чжань долго молчал, а затем спросил:

— Тебе не любопытно, кем был второй человек?

— Я... не смею проявлять любопытство.

— Подними голову.

Юноша заставил себя посмотреть в глаза мужчине. Ли Чжань склонился над ним, его взгляд был ледяным и проницательным.

— Цзи Цинчжоу, готов ли ты служить мне? — спросил Ли Чжань.

Юноша сжал зубы:

— Я...

— Не называй себя слугой передо мной, — перебил его Регент. — Твой отец был моим учителем. Один раз учитель — отец на всю жизнь. Как я могу относиться к тебе как к рабу, когда предстану перед ним?

Цзи Цинчжоу глубоко вздохнул:

— Да.

— Тогда отвечай на мой вопрос.

Юноша пытался найти хоть какой-то намек в лице мужчины, но потерпел неудачу. Он понимал: выхода нет.

— Я готов исполнять ваши приказы, князь.

Ли Чжань схватил его за плечи и буквально поднял с пола. Знакомая аура давления накрыла юношу, сбив дыхание. В этот момент он как никогда остро осознал: убить его для этого человека — всё равно что раздавить муравья.

Цзи Цинчжоу думал, что разговор о павильоне Фэнсянь означает, что Ли Чжань что-то заподозрил. Но он никак не ожидал, что тот сам признается, что тем вторым человеком был он сам. И судя по словам Ли Чжаня, он действительно верил, что евнух, который был с ним, мертв.

Поворот был слишком резким. Но Цзи Цинчжоу быстро понял: предложение служить ему не было случайностью. Теперь, когда он узнал такой секрет, пути назад нет. Если он ошибется — его точно убьют.

Банкет начался на закате.

Цзи Цинчжоу стоял снаружи зала, наблюдая за суетой.

— Ты сегодня не дежуришь, чего пришел? — спросил Ту Даю. — Снова что-то не закончил?

— Скоро подача блюд к столу клана Цю, я вызвался отнести, — ответил Цзи Цинчжоу.

— Будь осторожен, не натвори бед, — предупредил Ту Даю.

Когда подошла очередь, Ту Даю внезапно перехватил одного из слуг и сам взялся за поднос, решив сопровождать Цзи Цинчжоу. Тот понял: Ту Даю просто не доверяет ему, думая, что он решит что-то подмешать в еду.

— Я не настолько безрассуден! — прошептал Цзи Цинчжоу.

— Знаю, — ответил Ту Даю. — Но так мне спокойнее.

В зале все были в серых ливреях, и Цзи Цинчжоу с Ту Даю в синем и красном выделялись. Кто-то, заметив его, выронил кубок. Послышался шепот:

— Посмотрите, какой красавец...

— Это же младший сын семьи Цзи, не захотел в ссылку и пошел в евнухи.

— Точно, это он!

Цзи Цинчжоу слышал всё, но продолжал идти, не меняясь в лице.

<http://bllate.org/book/21165/2144621>